

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ПРАВА
LAW

УДК 349.235
Doi:10.29235/2524-2369-2019-64-1-103-113

Поступила в редакцию 19.10.2017
Received 19.10.2017

Л. А. Березюк

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ
В СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ (1917–1991 гг.)**

Аннотация. Статья посвящена вопросам эволюции правового регулирования продолжительности рабочего времени в контексте социально-экономических преобразований в 1917–1991 гг. Во введении статьи обоснована актуальность исследования, а также проведен краткий обзор литературы по рассматриваемой теме. Характеристика законодательства о труде в области продолжительности рабочего времени приводится в хронологическом порядке с выделением положительных и отрицательных аспектов анализируемых правовых актов. В заключении выделяются основные этапы развития законодательства, регулирующего продолжительность рабочего времени в 1917–1991 гг., делается вывод о сложности и неоднозначности процесса формирования правового регулирования продолжительности рабочего времени.

Ключевые слова: продолжительность рабочего времени, периодизация правового регулирования, акты законодательства о труде, советский период

Для цитирования. Березюк, Л. А. Правовое регулирование продолжительности рабочего времени в советских республиках (1917–1991 гг.) / Л. А. Березюк // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2019. – Т. 64, № 1. – С. 103–113. Doi: 10.29235/2524-2369-2019-64-1-103-113

L. A. Berezyuk

Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus

**LEGAL REGULATION OF WORKING HOURS IN SOVIET REPUBLICS
IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS (1917–1991)**

Abstract. This article analyzes the evolution of legal regulation of working hours in the context of socioeconomic transformations in 1917–1991. The introduction of the article presents the relevance of the study, as well as a brief review of the literature on the topic under consideration. Characteristics of labor legislation in the field of working hours are given in chronological order with the identification of positive and negative aspects of the analyzed legal acts. The conclusion of the article highlights of main stages in the development of legislation regulating the length of working hours in 1917–1991 and a conclusion are drawn about the complexity and ambiguity of the process of forming the legal regulation of working hours.

Keywords: duration of working time, periodization of legal regulation, acts of labor legislation, the Soviet period

For citation. Berezyuk L. A. Evolution of legal regulation of working hours in Soviet Republics in the context of socioeconomic transformations in 1917–1991. *Vesti Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2019, vol. 64, no. 1, pp. 103–113 (in Russian). Doi: 10.29235/2524-2369-2019-64-1-103-113

Введение. Актуальность исследования историко-правовых аспектов развития законодательства о рабочем времени обусловлена целым рядом факторов: во-первых, нормативные правовые акты советского периода, регламентирующие рабочее время, являются основой современного содержания правового регулирования данного института трудового права; во-вторых, при изучении любого правового явления недостаточно исследовать современный уровень и объем правового регулирования, необходим анализ каждого этапа развития, т. к. именно историческая ретроспектива в правовых исследованиях позволяет оценить эффективность правовых норм в конкретный период времени, а также выявить тенденции развития и совершенствования норм в рассматриваемой области.

Периодизации правового регулирования рабочего времени в научной литературе уделяется недостаточно внимания. Так, в белорусской науке трудового права анализ исторических аспектов развития законодательства, регулирующего рабочее время, был осуществлен только Л. Я. Островским [1]. Вместе с тем советскими учеными Л. Я. Гинцбургом [2] и А. И. Процевским [3], а также российскими учеными И. Я. Киселевым [4], А. М. Лушниковым и М. В. Лушниковой [5] разрабатывались вопросы, посвященные различным этапам процесса становления и развития законодательства, регулирующего рабочее время. При этом в научных трудах Л. Я. Гинцбурга, Л. Я. Островского и А. И. Процевского охватывается ограниченный период развития правового регулирования рабочего времени (до 1960-х гг.), в связи с чем данные работы недостаточно комплексно отражают рассматриваемый вопрос. И. Я. Киселев подробно исследовал вопросы возникновения и развития трудового законодательства в целом и, безусловно, затронул некоторые аспекты в области регулирования рабочего времени, однако они касаются развития норм, регламентирующих рабочее время на территории России, и не отражают частные моменты в сфере регулирования рабочего времени. В свою очередь А. М. Лушниковым и М. В. Лушниковой проведен достаточно детальный анализ этапов развития правового регулирования всех условий труда работников, включая продолжительность рабочего времени, однако их исследование также посвящено развитию актов законодательства о труде на территории России.

До настоящего времени в Республике Беларусь не проводилось комплексного исследования эволюции правового регулирования продолжительности рабочего времени в контексте социально-экономических преобразований в 1917–1991 гг., что подтверждает актуальность и необходимость изучения данного вопроса в целях дальнейшего полного и всестороннего анализа правового регулирования рабочего времени на современном этапе. Отметим, что в настоящей статье не затрагивается изучение процесса развития норм о режимах рабочего времени, т. к. он заслуживает отдельного внимания в самостоятельном исследовании.

Основная часть. Впервые продолжительность рабочего времени на территории Беларуси была урегулирована в XIX в., что стало следствием совокупности таких факторов, как развитие промышленности, жестокая эксплуатация труда, возрастающее рабочее движение, желание всех сторон (государство, фабриканты, рабочие) в разной степени упорядочить отношения [6, с. 42]. В начале XX в. основные положения, регулирующие условия труда различных категорий работников, включая рабочее время, были унифицированы Уставом о промышленном труде (далее – УПТ), который ограничил продолжительность рабочего дня 11,5 часами и допускал производство обязательных и необязательных сверхурочных работ. Несмотря на то что УПТ обладал некоторыми недостатками в области правового регулирования рабочего времени, его принятие имело безусловное положительное значение, которое прежде всего заключалось в том, что он стал «прообразом будущих советских кодексов о труде» [4, с. 22], а также основой для дальнейшего упорядочения отношений в области труда в целом и продолжительности рабочего времени в частности [7, с. 442].

Начало следующего этапа правового регулирования рабочего времени было положено Октябрьской революцией, важным результатом которой стало принятие Декрета Рабочего и Крестьянского Правительства от 29 октября (11 ноября) 1917 г. «О восьмичасовом рабочем дне» (далее – Декрет 1917 г.) [8]. Декрет 1917 г., в отличие от действовавших до его принятия актов фабричного законодательства, распространялся на всех лиц, работающих по найму, и частично воспроизвел нормы УПТ (например, определение рабочего времени). В то же время анализ норм Декрета 1917 г. показывает, что его положения были направлены на улучшение условий труда работников в области рабочего времени и времени отдыха. Подтверждением данному факту является, во-первых, установление продолжительности рабочего дня, равной восьми часам, а также рабочей недели, равной сорока восьми часам. Следствием этого явилось уменьшение, по сравнению с установленной УПТ, недельной нормы рабочего времени на девятнадцать с половиной часов. Во-вторых, Декретом 1917 г. предусматривалась сокращенная продолжительность рабочего времени для лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста (шесть часов в сутки). В-третьих, закреплялись следующие новшества в сфере применения сверхурочных работ: вводилось положение об оплате сверхурочной работы в двойном размере; устанавливался запрет привлечения

к сверхурочным работам женщин и всех лиц мужского пола, не достигших восемнадцатилетнего возраста; ограничивалось применение сверхурочных работ для каждого предприятия – не более 50 дней в год, для каждого работника – не более четырех часов в течение двух дней подряд. Таким образом, Декретом 1917 г. впервые был введен восьмичасовой рабочий день для всех лиц, работающих по найму, установлена сокращенная продолжительность рабочего времени для наиболее уязвимых категорий работников, а также закреплены ограничения в применении сверхурочных работ.

Однако сложная политическая обстановка и трудности при новой организации труда вызвали необходимость принятия комплексного и конкретизированного акта, регулирующего трудовые и связанные с ними отношения. Таким актом стал первый Кодекс законов о труде РСФСР от 4 ноября 1918 г. (далее – КЗоТ 1918 г.) [9], который применялся и на части территории Беларуси, входящей в рассматриваемое время в состав РСФСР на правах автономной области [10]. Положения, регулирующие рабочее время и время отдыха, содержались в КЗоТ 1918 г. в разделе VII «О рабочем времени» и в совокупности составляли 32 статьи, которые не только обобщили уже имеющиеся нормы в области правового регулирования рабочего времени, но и содержали новые положения. Впервые официально закреплялось понятие «нормального рабочего времени», под которым понималось время, установленное для производства данной работы тарифным положением. При этом тарифы разрабатывались для каждого рода труда и нормальное рабочее время каждого работника не могло превышать восьми дневных или семи ночных часов. Необходимо отметить и то обстоятельство, что формулировка ст. 84–85 КЗоТ 1918 г. допускала установление меньшей продолжительности рабочего времени. Помимо этого, впервые в законодательство была введена конструкция сокращенной продолжительности рабочего времени для лиц, работающих в отраслях труда, особо тяжелых и неблагоприятных для здоровья (не более шести часов). В данном контексте отметим, что актами фабричного законодательства также предусматривалась возможность сокращения рабочего времени во вредных условиях труда [11], однако не устанавливалась конкретная централизованная норма продолжительности рабочего времени для лиц, работающих в таких условиях. Положения, регламентирующие сокращение рабочего времени накануне праздничных дней и для лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, были конкретизированы в ст. 85 и 105 КЗоТ 1918 г.

Правила производства и ограничения сверхурочных работ остались прежними, за исключением их оплаты, которая с принятием КЗоТ 1918 г. не могла превышать размер нормального вознаграждения в полтора раза (ст. 64). При этом не допускались иные формы компенсации сверхурочной работы, в связи с чем представляется справедливой точка зрения И. Я. Киселева о том, что данное ограничение вводилось с целью уменьшения заинтересованности работников в сверхурочной работе [4, с. 36].

Нельзя не отметить и тот факт, что обстановка, в которой был принят КЗоТ 1918 г., и период его действия совпали с чрезвычайным военным положением гражданской войны и потерей производительных сил, в связи с чем «трудовые отношения регулировались в соответствии с общей военной обстановкой и последовательным проведением всюду строжайшей централизации» [2, с. 12], что явилось главной причиной необходимости отступления от его норм. Примером такого отступления может служить принятие Декрета СНК РСФСР от 20 января 1920 г. «О всеобщей трудовой повинности» [12] и Общего положения о тарифе от 17 июня 1920 г. [13], в соответствии с которыми, в целях восстановления экономической ситуации в стране, вводилась всеобщая трудовая повинность независимо от места постоянной работы, допускалось применение сверхурочных работ до четырех часов в день, а также закреплялись иные отступления от норм КЗоТ 1918 г., которые ограничивали продолжительность свободного времени работников и негативно сказывались на их трудовой и личной жизни.

К концу 1920 г. практически завершилась гражданская война, стала стабилизироваться политическая обстановка, было положено начало новой экономической политике (далее – НЭП), что вызвало необходимость корректировки существующих отношений в области труда и социального развития. Основной задачей в этот период времени было восстановление довоенного уровня гарантий трудовых прав граждан. Актом, который объединил бы в себе новые взаимосвязанные

нормы трудового права, стал Кодекс законов о труде РСФСР от 9 ноября 1922 г. (далее – КЗоТ 1922 г.) [14], действие которого по ст. 5 постановления ВЦИК «О введении в действие Кодекса законов о труде РСФСР изд. 1922 г.» было официально распространено на территории всех союзных и автономных советских республик и областей [15], а следовательно, на восточной части Беларуси, так как Западная Беларусь по Рижскому мирному договору 1921 г. являлась частью Польши [10].

В отношении основных аспектов регулирования продолжительности рабочего времени необходимо указать, что КЗоТ 1922 г. предусматривал ограничение рабочего дня восьмью часами; расширял перечень работников с сокращенным рабочим днем; устанавливал особенности применения труда в ночное время; а также ограничивал применение сверхурочных работ не только четырьмя часами в течение двух дней подряд, но и 120 часами в год для каждого работника. В данном контексте отметим, что в отдельных отраслях хозяйства, имеющих сезонный характер, количество сверхурочных работ могло быть увеличено НКТ по соглашению с ВЦСПС сверх установленной в ст. 106 КЗоТ 1922 г. предельной нормы. Примером такого увеличения может служить постановление НКТ БССР от 25 мая 1926 г. № 37 «О допущении сверхурочных работ на сельскохозяйственных предприятиях в летний период», в соответствии с которым на сельскохозяйственных предприятиях в период сезона допускалось применение сверхурочных работ до двух часов в день [16]. С принятием КЗоТ 1922 г. в оплате сверхурочных работ также произошли изменения, заключающиеся в том, что размер оплаты сверхурочных работ должен был предусматриваться договором найма и не мог быть ниже полуторного размера нормального вознаграждения за первые два часа работы и двойного за последующие часы. Необходимо отметить и тот факт, что производство сверхурочных работ считалось законным только при выдаче в каждом отдельном случае специального разрешения НКТ [17]. При этом правовой гарантией для работников являлось то, что право на оплату сверхурочных работ сохранялось в любом случае, если такие работы выполнялись по распоряжению или с ведома нанимателя, независимо от получения разрешения НКТ [18].

Таким образом, в КЗоТ 1922 г. и принятых в его развитие нормативных правовых актах были унормированы все основные аспекты правового регулирования рабочего времени: ограничена продолжительность рабочего дня; установлены гарантии для лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, и женщин; ограничено применение сверхурочных работ разумными пределами и закреплены дополнительные правовые гарантии в области их оплаты. Можно обозначить такую особенность норм КЗоТ 1922 г., как возможность широкой дифференциации правил регулирования рабочего времени по различным основаниям (по составу работников, возрасту работников, отраслям народного хозяйства, условиям труда и др.). Необходимо указать и на возможность в соответствии с положениями КЗоТ 1922 г. на локальном и индивидуально-договорном уровне устанавливать условия труда, более благоприятные для работника по сравнению с нормами КЗоТ 1922 г. При этом в юридической литературе неоднократно высказывалась точка зрения о том, что «в отношении регулирования рабочего времени эта черта дает о себе знать в наименьшей мере». Это объясняется тем, что во все периоды развития советского трудового права неотменяемость нормы рабочего времени вытекала из всего смысла советского законодательства о труде и на практике все существенные вопросы в области регулирования рабочего времени решались в большей степени органами СССР, а не союзных республик [2, с. 23–26; 5, с. 446].

Начало следующего этапа развития норм в области регулирования рабочего времени было положено принятием постановления ЦИК СССР от 15 октября 1927 г., которым утверждался Манифест ко всем рабочим и трудящимся (далее – Манифест 1927 г.), согласно которому на протяжении ближайших лет необходимо было обеспечить переход от восьмичасового к семичасовому рабочему дню без уменьшения заработной платы [19]. Процесс дифференцированного перехода на семичасовой рабочий день регулировался несколькими общими актами: постановлением СНК СССР от 17 января 1928 г. «О подготовке введения семичасового рабочего дня» [20], постановлением НКТ БССР от 24 апреля 1928 г. № 29 «О порядке перевода предприятий на семичасовой рабочий день» [21], постановлением ЦИК и СНК СССР от 2 января 1929 г. «О семичасовом рабочем дне» [22], и некоторыми другими, в том числе по категориям работников и по

отраслям эканомікі, в соответствии с которыми планировалось завершить переход к семичасовому рабочему дню к 1933 г.

Анализ указанных нормативных правовых актов позволяет говорить о поспешности и отсутствии должной организационно-технической подготовки для приведения в действие установленного Манифестом 1927 г. сокращения рабочего дня, что привело к наличию двух видов норм продолжительности рабочего дня – восемь часов и семь часов для предприятий, переведенных на семичасовой рабочий день в соответствии с Манифестом 1927 г. (ст. 94 КЗоТ 1929 г.). Данное положение соответствовало происходящим в рассматриваемый период времени преобразованиям в сфере труда, но в то же время вызывало неопределенность и затруднения при осуществлении норм рассматриваемых актов, что могло отрицательно отразиться как на предприятиях в целом, так и на самих работниках.

В целом, можно отметить тот факт, что с конца 1920 – начала 1930-х гг. на территории всего СССР происходило усиление централизации в регулировании трудовых и связанных с ними отношений. Правовое регулирование рабочего времени осуществлялось централизованно и дифференцировано по отраслям экономики и категориям работников на уровне СНК СССР. При этом при оценке проведенных преобразований в области правового регулирования условий труда следует учитывать, что с 1933 г. было запрещено улучшать положение работников по сравнению с законодательством [4, с. 52].

Одновременно с актами, обеспечивающими переход на семичасовой рабочий день, продолжал действовать КЗоТ 1922 г., а с 27 июля 1929 г. – уже Кодекс законов о труде БССР (далее – КЗоТ 1929 г.) [23], с принятием которого в юридической литературе связывают начало следующего этапа советского периода развития белорусского трудового законодательства [24, с. 43]. Однако анализ норм КЗоТ 1929 г. позволяет говорить о том, что существенных изменений в регулировании рабочего времени внесено не было, исходя из чего представляется, что более знаковым событием в развитии советских актов законодательства о труде по вопросам рабочего времени является принятие Манифеста 1927 г. Следовательно, можно сделать вывод о том, что второй этап в развитии правового регулирования рабочего времени начался с принятия Манифеста 1927 г. и планомерного перевода на семичасовой рабочий день всех работников.

Отметим, что несмотря на то, что КЗоТ 1929 г. продолжал действовать на территории Беларуси до начала 1970-х гг., установленные им нормы рабочего времени неоднократно менялись в связи с различными социально-экономическими преобразованиями в общественной жизни. Примером изменения правил установления продолжительности рабочего времени могут служить нормативные правовые акты, принятые в предвоенные годы и годы Второй мировой войны, которые по своему содержанию во многом ограничивали права и законные интересы граждан, что связано с введением чрезвычайных мер военного положения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» увеличивалась продолжительность рабочего дня на один час для всех работников, за исключением профессий с вредными условиями труда, по спискам, утверждаемым СНК СССР (далее – Указ от 26 июня 1940 г.) [25]. При этом отменялась сокращенная продолжительность рабочего времени накануне воскресных и нерабочих дней [26], а также разрешалась сверхурочная и ночная работа лиц, достигших шестнадцатилетнего возраста на общих основаниях [27]. С момента введения военного положения на территории СССР [28] директорам предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли было предоставлено право устанавливать с разрешения Совнаркома СССР как для всех рабочих и служащих предприятий, так и для отдельных цехов, участков и групп рабочих и служащих обязательные сверхурочные работы продолжительностью от одного до трех часов в день с оплатой в полуторном размере [29].

В целом, в связи с принятием данных актов произошло ухудшение условий труда работников, снижение уровня правовых гарантий, выразившееся в общем увеличении норм продолжительности рабочего времени за счет увеличения продолжительности рабочего дня, в связи с разрешением проведения обязательных сверхурочных работ, а также по причине значительного уменьшения числа лиц, для которых устанавливалась сокращенная продолжительность рабо-

чего времени. Многие из мер в области правового регулирования труда, особенно принятых в начале 1940-х гг., представляли собой возрождение порядков, существовавших в период «военного коммунизма», а необходимость таких мер в официальных документах того времени обосновывалась обострением международной обстановки и угрозой войны [4, с. 52–53]. Однако необходимо отметить и то, что Указ от 26 июня 1940 г., наряду с некоторыми другими актами, действовал и по окончании войны, а значит, введенные Указом от 26 июня 1940 г. меры были вызваны не только международной обстановкой и военным положением, но и планировались к использованию в качестве постоянной меры. Данный факт подтверждается и тем, что рабочий день продолжительностью восемь часов был закреплен Законом Верховного Совета СССР от 25 февраля 1947 г. «Об изменении и дополнении текста Конституции (Основного закона) СССР» в ст. 119 Конституции [30].

Можно обозначить, что в первые послевоенные годы практически не принимались новые акты, регулирующие трудовые отношения, что, как представляется, связано с восстановлением политической и экономической обстановки в БССР. Заслуживает внимания в рамках настоящего исследования проведение очередного сокращения продолжительности рабочего времени в конце 1950-х гг., которое было вызвано достижениями в развитии советской экономики в послевоенный период и началось с шестой пятилетки. В отличие от проводимого сокращения продолжительности рабочего дня в конце 1920-х гг., в научной литературе выделяются следующие особенности рассматриваемого процесса: всеобщий характер; совмещение с мероприятиями по заработной плате; отсутствие необходимости в привлечении новых кадров; усовершенствование организации труда и производства; иной порядок сокращения рабочего времени [2, с. 59–65; 5, с. 451–452]. Не вдаваясь в подробный анализ принимаемых в середине 1950 – начале 1960-х гг. нормативных правовых актов, можно обозначить, что наиболее важным и итоговым актом в процессе очередного сокращения продолжительности рабочего дня стал Закон от 7 мая 1960 г. «О завершении перевода в 1960 году всех рабочих и служащих на семи- и шестичасовой рабочий день» [31]. Соответствующие изменения были внесены и в ст. 119 Конституции СССР [32]. Таким образом, в 1960 г. завершился процесс перехода на сокращенный рабочий день для всех категорий работников. При этом, как уже исторически сложилось, рабочее время и время отдыха в отдельных отраслях экономики продолжало регулироваться по специальным правилам, отражавшим специфику этих отраслей.

Принятие 15 июля 1970 г. Закона СССР «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде» [33] положило начало следующего этапа в развитии правового регулирования рабочего времени. Важным и положительным аспектом в нормах Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (далее – Основы 1970 г.) является четкое разграничение компетенции Союза ССР и союзных республик по вопросам, предусмотренным Основами 1970 г., в том числе по вопросам регулирования рабочего времени. На основе данного акта Верховным Советом БССР был принят Кодекс законов о труде БССР от 23 июня 1972 г. (далее – КЗоТ 1972 г.) [34]. Как и в ранее действующих актах законодательства о труде, КЗоТ 1972 г. предусматривал нормальную и сокращенную продолжительность рабочего времени. При этом нормирование продолжительности рабочего времени в соответствии со ст. 41 КЗоТ 1972 г. осуществлялось государством с участием профессиональных союзов, а нормы продолжительности рабочего времени не могли быть изменены по соглашению между нанимателем и работником. Участие профессиональных союзов заключалось, по большей части, в урегулировании вопросов, связанных с режимом рабочего времени [35].

Продолжительность ежедневной работы нормировалась только при шестидневной рабочей неделе и не могла превышать семи часов при недельной норме в сорок один час, шести и четырех часов при сокращенной недельной норме в тридцать шесть и двадцать четыре часа соответственно. При пятидневной рабочей неделе продолжительность ежедневной работы устанавливалась правилами внутреннего трудового распорядка или графиками сменности. Таким образом, основной нормой продолжительности рабочего времени выступала рабочая неделя, равная 41 часу, а не рабочий день, как в предыдущих актах, продолжительность которой не могла быть изменена, за исключением сокращенного рабочего времени в предусмотренных КЗоТ 1972 г. случаях

(ст. 43–45, 47 и др.). Отметим, что ст. 42 КЗоТ 1972 г. предусматривала положение, согласно которому по мере создания экономических и других необходимых условий планировался переход к более сокращенной рабочей неделе.

Продолжительность рабочего времени при работе в ночное время, аналогично ранее действовавшим на территории Беларуси КЗоТ 1922 г. и КЗоТ 1929 г., сокращалась на один час (за исключением тех работников, для которых уже предусмотрено сокращение рабочего времени). При этом очевидно, что законодателем уменьшалась не норма рабочего времени для работника, а продолжительность работы (смены). Из этого следует, что производство ночной работы должно было заранее предусматриваться в графиках работы (сменности) с учетом необходимой отработки 41 часа в неделю. В отношении работы сверх установленной продолжительности рабочего времени КЗоТ 1972 г. скорее обобщил имеющийся опыт в правовом регулировании сверхурочного времени. Так, по-прежнему сверхурочные работы допускались только в исключительных случаях с разрешения профсоюза; ограничивались четырьмя часами в течение двух дней подряд и 120 часами в год для каждого работника; уточнялся перечень лиц, которые не допускались к производству сверхурочных работ (ст. 54).

В период действия КЗоТ 1972 г. и существования БССР положения, регулирующие продолжительность рабочего времени, подвергались незначительным изменениям и дополнениям, которые не оказали влияния на уровень правовых гарантий в области рабочего времени. КЗоТ 1972 г. с изменениями и дополнениями продолжал действовать на территории Беларуси до момента принятия действующего Трудового кодекса Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296–3 (далее – ТК) [36].

Заключение. Таким образом, продолжительность рабочего времени в 1917–1991 гг. регламентировалась как кодифицированными актами (КЗоТ 1918 г., КЗоТ 1922 г., КЗоТ 1929 г., КЗоТ 1972 г.), так и иными многочисленными нормативными правовыми актами. При этом исторически сложилось, что правовое регулирование рабочего времени было дифференцировано по отраслям экономики и категориям работников. Примечательным является отсутствие в актах законодательства о труде, за исключением Декрета 1917 г. и КЗоТ 1918 г., определения рабочего времени при наличии установленных его норм на уровне кодексов законов о труде, что, как представляется, является одной из причин многочисленных публикаций в советское время, посвященных понятию и содержанию рабочего времени.

Анализ эволюции правового регулирования продолжительности рабочего времени в 1917–1991 гг. позволяет выделить несколько этапов развития законодательства о рабочем времени. Первым этапом является установление и действие восьмичасового рабочего дня и 48-часовой рабочей недели (1917–1927 гг.), который, несмотря на то, что характеризуется уменьшением предельной продолжительности рабочего времени до восьми часов в день, отличается нестабильностью в связи с обстановкой того времени (гражданская война, НЭП и др.). Анализ научной литературы и действовавших в рассматриваемый период времени правовых актов позволяет сделать вывод о том, что восьмичасовой день, действительно, повсеместно применялся, и регулирование продолжительности рабочего времени носило императивный характер. Несмотря на то что первое десятилетие установления советской власти на территории Беларуси отличается тяжелым экономическим и политическим положением вследствие гражданской войны и проведения НЭПа, это время характеризуется закреплением основных гарантий в сфере правового регулирования рабочего времени, к которым относятся установление восьмичасового рабочего дня и сокращенной продолжительности рабочего времени в установленных случаях, а также ограничение применения сверхурочных работ.

Следующий этап начинается с принятия Манифеста 1927 г. и характеризуется планомерным переходом к семичасовому рабочему дню (1927–1940 гг.), на протяжении которого происходило сокращение продолжительности рабочего дня и введение новых режимов рабочей недели. В целом, с начала 1930-х гг. нормативы продолжительности рабочего времени, основания привлечения и ограничения привлечения к сверхурочным работам устанавливались централизованно, в отличие от вопросов, связанных с режимом рабочего времени, которые могли регулироваться на локальном или индивидуально-договорном уровне.

Период войны и послевоенный период (1940–1955 гг.) характеризуется увеличением продолжительности рабочего дня, а также изменением правил производства сверхурочных работ, что было вызвано необходимостью восстановления экономики. Переходный период 1955–1960 гг. завершается в 1960 г., когда осуществился очередной перевод всех работников на семичасовой рабочий день. В последующие годы в акты законодательства о труде БССР, регулирующие продолжительность рабочего времени, не вносились существенных изменений и дополнений, КЗоТ 1972 г. продолжал действовать до вступления в силу ТК.

В целом, проведенный анализ актов законодательства о труде советского периода показал сложность и неоднозначность процесса формирования правового регулирования продолжительности рабочего времени, а также позволил выявить характерные черты каждого названного этапа, отразившего в себе особые социально-экономические преобразования в общественной жизни.

Список использованных источников

1. Островский, Л. Я. Рабочее время по советскому трудовому законодательству / Л. Я. Островский. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1963. – 157 с.
2. Гинцбург, Л. Я. Регулирование рабочего времени в СССР / Л. Я. Гинцбург. – М.: Наука, 1966. – 304 с.
3. Процевский, А. И. Рабочее время и рабочий день по советскому трудовому праву / А. И. Процевский. – М.: Госюриздат, 1963. – 182 с.
4. Киселев, И. Я. Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда / И. Я. Киселев. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 608 с.
5. Лушников, А. М. Правовое регулирование меры труда и отдыха (рабочее время, нормирование труда, время отдыха) / А. М. Лушников, М. В. Лушникова // Курс трудового права: учеб.: в 2 т. / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – Т. 2: Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. – Гл. 21. – С. 418–531 с.
6. Березюк, Л. А. Возникновение и развитие фабричного законодательства, регулирующего рабочее время / Л. А. Березюк // Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика: сб. науч. раб.: в 2 т. / Ин-т экономики и права Брянского гос. ун-та; редкол.: Н. В. Фомин (отв. ред.) [и др.]. – Брянск: ИЭиП БГУ, 2017. – Т. 2. – С. 40–50.
7. Березюк, Л. А. Правовое регулирование рабочего времени в конце XIX – начале XX в. / Л. А. Березюк // Современное состояние и тенденции развития законодательства Республики Таджикистан и стран СНГ: материалы Международ. научн. студ. конф., Душанбе, 28 апр. 2017 г. / Рос.- тадж. славянс. ун-т; редкол.: Ф. М. Аминова (отв. ред.) [и др.]. – Душанбе: РТСУ, 2017. – С. 438–441.
8. О восьмичасовом рабочем дне: Декрет Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР, 29 окт. 1917 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 10.
9. Кодекс законов о труде: Кодекс РСФСР, 10 дек. 1918 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1917–1918. – № 87–88. – Ст. 905.
10. Административно-территориальное деление Беларуси [Электронный ресурс] // Белорусский научно-исследовательский центр электронной документации, 2006–2017. – Режим доступа: <http://archives.gov.by/index.php?id=989746>. – Дата доступа: 26.09.2017.
11. Полное собрание законов Российской Империи (1881–1913). Т. XVII (1897), № 14251 [Электронный ресурс] // Эл. библиотека РНБ. – РНБ, 2007–2016. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php. – Дата доступа: 26.09.2017.
12. О всеобщей трудовой повинности: Декрет Совета нар. комиссаров РСФСР, 29 янв. 1920 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1920. – № 61–62. – Ст. 276.
13. Общее положение о тарифе: Декрет Совета нар. комиссаров РСФСР, 17 июня 1920 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1920. – № 61–62. – Ст. 49.
14. Кодекс законов о труде: Кодекс РСФСР, 9 нояб. 1922 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – 1922. – № 70. – Ст. 903.
15. О введении в действие Кодекса Законов о Труде Р. С. Ф. С. Р. изд. 1922 г.: Постановление ВЦИК РСФСР, 9 нояб. 1922 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – 1922. – № 70. – Ст. 903.
16. О допущении сверхурочных работ в сельскохозяйственных предприятиях в летний период: постановление Народного комиссариата труда БССР, 25 мая 1926 г. // Бюлл. СНК БССР. – 1926. – № 8. – С. 16.
17. О порядке разрешения сверхурочных работ и меры борьбы с ними: Циркуляр НК РКИ и НКТ БССР, 17 авг. 1926 г. // Бюлл. СНК БССР. – 1926. – № 11. – С. 44.
18. Об оплате сверхурочных работ в государственных, кооперативных учреждениях и предприятиях: постановление ЦИК и СНК БССР, 15 сент. 1927 г. // Собр. законов БССР. – 1927. – № 36. – Ст. 191.

19. Манифест ко всем рабочим, трудящимся крестьянам, красноармейцам Союза ССР, к пролетариям всех стран и угнетенным народам мира [Электронный ресурс]: постановление Центрального исполнит. комитета Союза ССР, 15 окт. 1927 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.
20. О подготовке введения семичасового рабочего дня: постановление СНК СССР, 17 янв. 1928 г. // Собр. законов Союза ССР. – 1928. – № 8. – Ст. 72.
21. О порядке перевода предприятий на семичасовой рабочий день: Постановление НКТ БССР, 24 апр. 1928 г., № 29 // Бюлл. СНК БССР. – 1928. – № 5. – С. 5.
22. О семичасовом рабочем дне: постановление ЦИК и СНК СССР, 2 янв. 1929 г. // Собр. законов СССР. – 1929. – № 4. – Ст. 30.
23. Кодекс законов о труде БССР: постановление Центр. исполн. ком. и Совета Нар. Комиссаров Белорус. ССР, 27 июля 1929 г. // Собр. законов БССР. – 1929. – № 33. – Ст. 191.
24. Томашевский, К. Л. Очерки трудового права (история, философия, проблемы систем и источников) / К. Л. Томашевский. – Минск: Изд. центр БГУ, 2009. – 335 с.
25. О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений: Указ Президиума Верховного Совета СССР, 26 июня 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. – № 20. – Ст. 1.
26. О порядке проведения указа Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»: постановление СНК СССР, 27 июня 1940 г. // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1940. – № 16. – Ст. 385.
27. О сверхурочных и ночных работах и продолжительности отпусков для рабочих и служащих, достигших шестнадцатилетнего возраста: постановление СНК СССР, 12 июля 1940 г. // Собрание постановлений СССР. – 1940. – № 18. – Ст. 438.
28. О военном положении: Указ Президиума Верховного Совета СССР, 22 июня 1941 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.
29. О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время [Электронный ресурс]: Указ Президиума Верховного Совета СССР, 26 июня 1941 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.
30. Об изменении и дополнении текста Конституции (Основного закона) СССР [Электронный ресурс]: Закон Верховного Совета СССР, 25 февр. 1947 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.
31. О завершении перевода в 1960 году всех рабочих и служащих на семи- и шестичасовой рабочий день: Закон Союза ССР, 7 мая 1960 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1960. – № 18. – Ст. 137.
32. О внесении изменений в статью 119 Конституции (Основного Закона) Союза ССР [Электронный ресурс]: Закон Союза ССР, 7 мая, 1960 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.
33. Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде: Закон СССР, 15 июля 1970 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1970. – № 29. – Ст. 265.
34. Об утверждении Кодекса законов о труде Белорусской ССР: Закон Белорусской Советской Социалистической Республики / Собр. Законов БССР. – 1972. – № 18 (1356). – Арт. 266.
35. Об утверждении положения о правах профсоюзного комитета предприятия, учреждения, организации: Указ Президиума Верховного Совета СССР, 27 сент. 1971 г., № 2151–VIII // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1971. – № 39. – Ст. 382.
36. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г., № 439-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

References

1. Ostrovskii L. Ya. *Working time for the Soviet labor legislation*. Minsk, Publishing House of the Academy of Sciences of the BSSR, 1963. 157 p. (in Russian).
2. Gintsburg L. Ya. *Regulation of working time in the USSR*. Moscow, Nauka Publ., 1966. 304 p. (in Russian).
3. Protsevkii A. I. *Working time and working day in Soviet labor law*. Moscow, Gosiurizdat Publ., 1963. 182 p. (in Russian).
4. Kiselev I. Ya. *Labor law of Russia and foreign countries. International Labor Standards*. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 608 p. (in Russian).
5. Lushnikov A. M., Lushnikova M. V. Legal regulation of measures of work and rest (working time, rationing of labor, time of rest). *Labor Law Course. Vol. 2: Collective labor law. Individual labor law. Procedural Labor Law*. Moscow, Statut Publ., 2009, Ch. 21, pp. 418–531 (in Russian).
6. Bereziuk L. A. The emergence and development of factory legislation governing working hours. *Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami i pravovye issledovaniia: teoriia, metodologiya i praktika: sb. nauch. rab. Vol. 2* [Management of social and economic systems and legal research: theory, methodology and practice: collection of scientific papers]. Bryansk, Institute of Economics, History and Law, 2017, pp. 40–50 (in Russian).
7. Bereziuk L. A. Legal regulation of working time in the late XIX – early XX century. *Sovremennoe sostoianie i tendentsii razvitiia zakonodatel'stva Respubliki Tadzhikistan i stran SNG: materialy mezhdunar. nauchn. stud. konf.* [The current state

and trends in the development of legislation of the Republic of Tajikistan and the CIS countries: materials of the international scientific student conference]. Dushanbe, 2017, pp. 438–441 (in Russian).

8. Decree of the Worker and Peasants. Government of the RSFSR About the eight-hour workday, Oct. 29, 1917. *Sobr. uzakonenii i raspriazhenii Rabochego i Krest'ian. Pravitel'stva RSFSR* [Coll. laws and orders of the Worker and Peasants. Government of the RSFSR], 1917, no. 1, art. 10 (in Russian).

9. Labor Code RSFSR, Dec. 10, 1918. *Sobr. uzakonenii i raspriazhenii Rabochego i Krest'ian. Pravitel'stva* [Collection laws and orders of the Worker and Peasants. Government], 1917–1918, no. 87–88, art. 905 (in Russian).

10. *Administrative – territorial division of Belarus*. Available at: <http://archives.gov.by/index.php?id=989746> (accessed 26 Sept. 2017).

11. The complete collection of laws of the Russian Empire (1881–1913). Vol. XVII (1897), no. 14251. *Electronic library of the Russian National Library*. Available at: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (accessed 26 Sept. 2017).

12. Council Decree Nar. Commissioners of the RSFSR About universal labor service, Jan. 29, 1920. *Sobr. uzakonenii i raspriazhenii Rabochego i Krest'ian. Pravitel'stva* [Collection laws and orders of the Worker and Peasants. Government], 1920, no. 61–62, art. 276 (in Russian).

13. Council Decree Nar. Commissioners of the RSFSR «General tariff regulations», June 17, 1920. *Sobr. uzakonenii i raspriazhenii Rabochego i Krest'ian. Pravitel'stva* [Collection laws and orders of the Worker and Peasants. Government], 1920, no. 61–62, art. 49 (in Russian).

14. Labor Code RSFSR, Nov. 9, 1922. *Sobr. uzakonenii i raspriazhenii Rabochego i Krest'ian. Pravitel'stva RSFSR* [Collection laws and orders of the Worker and Peasants. Government of the RSFSR], 1922, no. 70, art. 903 (in Russian).

15. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of the RSFS On the introduction of the Code of Labor Laws R. S.F. S.R. ed. 1922, Nov. 9, 1922. *Sobr. uzakonenii i raspriazhenii Rabochego i Krest'ian. Pravitel'stva RSFSR* [Collection laws and orders of the Worker and Peasants. Government of the RSFSR], 1922, no. 70, art. 903 (in Russian).

16. Resolution of the People's Commissariat of Labor of the BSSR On the approval of overtime work in agricultural enterprises in the summer period, May 25, 1926. *Byulleten' soveta narodnykh komissarov BSSR* [Bulletin of the Council of People's Commissars BSSR], 1926, no. 8, p. 16 (in Russian).

17. Circular BSSR On the procedure for permitting overtime work and measures to combat them, Aug. 17, 1926. *Byulleten' soveta narodnykh komissarov BSSR* [Bulletin of the Council of People's Commissars BSSR], no. 11, p. 44 (in Russian).

18. Decree of the CEC and SNK of the BSSR About payment of overtime work in state, cooperative institutions and enterprises, Sept. 15, 1927. *Sobr. zakonov BSSR* [Collection laws of the BSSR], no. 36, art. 191 (in Russian).

19. *Decree of the Central Executive Committee of the USSR « Manifest to all workers, working peasants, Red Army soldiers of the USSR, to the proletarians of all countries and the oppressed peoples of the world»*, Oct. 15, 1927. Konsul'tantPlus. Rossiia. 2017 [Consultant Plus. Russia] (Electronic resource). (in Russian).

20. The decision of the Council of People's Commissars of the USSR On the preparation of the introduction of the seven-hour working day, Jan 17, 1928. *Sobr. zakonov Soiuz SSR* [Collection laws of the USSR], 1928, no. 8, art. 72 (in Russian).

21. Decree of the NKT BSSR On the procedure for transferring enterprises to a seven-hour working day, Apr. 24, 1928, № 29. *Byulleten' soveta narodnykh komissarov BSSR* [Bulletin of the Council of People's Commissars BSSR], 1928, no. 5, p. 5 (in Russian).

22. Resolution of the CEC and the Council of People's Commissars of the USSR About the seven-hour working day, Jan 2, 1929. *Sobr. zakonov SSSR* [Collection laws of the USSR], 1929, no. 4, art. 30 (in Russian).

23. Labor Code of the BSSR: Resolution of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the Belarusian SSR, July 27, 1929. *Sobr. zakonov BSSR* [Collection laws of the BSSR], 1929, no. 33, art. 191 (in Russian).

24. Tomashevskii K. L. *Essays on labor law (history, philosophy, problems of systems and sources*. Minsk, Publishing Center of the Belarusian State University, 2009. 335 p. (in Russian).

25. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR On the transition to the eight-hour working day, to the seven-day working week and on the prohibition of the unauthorized departure of workers and employees from enterprises and institutions, June 26, 1940. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR* [Vedomosti Supreme Soviet of the USSR], 1940, no. 20, art. 1 (in Russian).

26. Decision of the SNK On the order of the decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR “On the transition to the eight-hour working day, to the seven-day working week and on the prohibition of the unauthorized departure of workers and employees from enterprises and institutions”, June 27, 1940. *Sobranie postanovlenii Pravitel'stva SSSR* [Collection of decrees of the Government of the USSR], 1940, no. 16, art. 385 (in Russian).

27. The decision of the Council of People's Commissars of the USSR About overtime and night work and the duration of vacations for workers and employees who have reached the age of sixteen, July 12, 1940. *Sobranie postanovlenii SSSR* [Collection of decrees of the Government of the USSR], 1940, no.18, art. 438 (in Russian).

28. *Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR About martial law*, June 22, 1941. Konsul'tantPlus. Rossiia. 2017 [Consultant Plus. Russia] (Electronic resource) (in Russian).

29. *Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR On the working hours of workers and employees in wartime*, June 26, 1941. Konsul'tantPlus. Rossiia. 2017 [Consultant Plus. Russia] (Electronic resource). (in Russian).

30. *Law of the Supreme Soviet of the USSR On Amendment and Addition of the Text of the Constitution (Basic Law) of the USSR*, Febr. 25, 1947. Konsul'tantPlus. Rossiia. 2017 [Consultant Plus. Russia] (Electronic resource). (in Russian).

31. Law of the USSR On the completion of the transfer in 1960 of all workers and employees on a seven- and six-hour working day, May 7, 1960. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR* [Vedomosti Supreme Soviet of the USSR], 1960, no. 18, art. 137 (in Russian).

32. *Law of the USSR On Amendments to Article 119 of the Constitution (Fundamental Law) of the USSR*, May 7, 1960. Konsul'tantPlus. Rossiia. 2017 [Consultant Plus. Russia] (Electronic resource) (in Russian).

33. Law of the USSR On approval of the Fundamentals of the legislation of the USSR and the Union Republics on labor, July 15, 1970. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR* [Vedomosti Supreme Soviet of the USSR], 1970, no. 29, art. 265 (in Russian).

34. Law of the Belarusian SSR On approval of the Labor Code of the Byelorussian SSR. *Sobr. Zakonov BSSR* [Collection Laws of the BSSR], 1972, no. 18 (1356), art. 266 (in Russian).

35. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR On approval of the provision on the rights of the trade union committee of the enterprise, institution, organization, Sept. 27, 1971, № 2151–VIII. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR* [Vedomosti Supreme Soviet of the USSR], 1971, no. 39, art. 382 (in Russian).

36. *Labor Code of the Republic of Belarus*: July 26, 1999. ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus'. Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus'. Minsk, 2017 (Electronic resource) (in Russian).

Информация об авторе

Березюк Лилия Анатольевна – аспирант. Белорусский государственный экономический университет (пр. Партизанский, 26, 220070, Минск, Республика Беларусь). E-mail: 2505624@gmail.com

Information about the author

Liliya A. Berezyuk – Postgraduate student. Belarusian State Economic University (26 Partizanski Ave., Minsk 220070, Belarus). E-mail: 2505624@gmail.com